

ЕВГЕНИЙ ЭРАСТОВ

“ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ БОЛЬШОМУ ГОРОДУ НУЖНЫ...”

Олег Рябов. Когда-то в городе Горьком. – Нижний Новгород: Деком, 2020. 480 с.

У Олега Рябова есть удивительная черта – ему ничего не стоит замутить миф, причем замутить так, что все поверят. Вымысел писателя не знает границ. И поразительная черта есть у этого вымысла – между ним и реальностью нет отчётливой границы. Так, например, Толик Земляной, маргинал и интеллигент в одном лице, живущий на территории Нижегородского кремля (говоря современным языком, бомж!), выступает как некий носитель мифа о библиотеке, оставленной в катакомбах разрушенного участка кремля самим Иваном Грозным во времена знаменитого Казанского похода. Не случайно о нём говорит автору профессор Агафонов: “Легенды и мифы большому городу нужны”.

Классический миф уходит в сторону, уступая место мифу местному, нижегородскому. Оказывается, что вовсе не граф Сен-Жермен, известный миллионам по гениальной повести Пушкина и опере Чайковского, открыл в пух и прах проигравшейся красотке “ценой одного рандеву” тайну трёх карт, а некий “соляной мужик”. Но написано так, что читатель верит всему – и мистическим предпосылкам встречи князей Бориса и Глеба в селе Кидекша Суздальского района, и тому, как стремился прославленный Александр Дюма посетить грандиозный (по тем временам!) нижегородский публичный дом. И никогда не придёт никому в голову сказать: “Да что это ты, братец, насочинил такого...”. Не придёт потому, что всё это написано очень профессионально и художественно.

Есть у Рябова и другой тип рассказов, я бы сказал, “классический”. Лично мне, наверное, эти рассказы нравятся даже больше. В них мифология отсутствует полностью, а на первое место выходит тот самый “маленький человек”, которого вывел Пушкин в лице Самсона Вырина первым если не в мировой, то, во всяком случае, в русской литературе. В рассказе “Диктатор” выступает реальное историческое лицо, Генеральный, а затем и Первый секретарь коммунистической партии Венгрии Матьяш Ракоши. Далекое не все, в том числе и профессиональные историки, знают, что этот крайне самолюбивый, властный и амбициозный человек доживал свои годы в нашем городе под недремлющим оком КГБ. Кровавый диктатор выступает в рассказе Рябова как типичный “маленький человек”. На склоне лет Ракоши обращается к обычным жизненным ценностям, говоря о своих планах на день: “Вот снегирия

своего покормлю, кофе поплю, побреюсь и пойду в домоуправление: надо проследить, чтобы они там ёлку для детей поставили”. Автор специально игнорирует всякую политику – увечный, бесхвостый снегирь, которого кормит Ракоши семечками подсолнуха с фарфорового сырного подноса, ему куда интересней пресных, не имеющих ни вкуса, ни запаха публицистических слов.

Даже такую вечную и традиционную для нашей литературы тему великой Победы советского народа над фашизмом Олег Рябов решает своеобразно. Рассказ “Космеи Нины Верёвочкиной” стоит особняком в книге, хотя внешне очень напоминает другие рассказы. Возможно, автор и не ставил себе больших задач при написании этой миниатюры, а получился маленький шедевр. Поссорившись с соседкой на бытовой почве, тётка Марья вытоптала космеи на клумбе Нины, не зная, что семена космеи были привезены с братской могилы на Прохоровском поле и что эти вытопанные неказистые цветы, напоминающие сорняки, – единственное, что осталось у вдовы на память о сгоревшем заживо в танке муже. Узнав об этом, тётка Марья переживает катарсис, а вместе с ней и читатель. Быт становится явлением бытийным, а такое в литературе случается нечасто и, как говорится, дорогого стоит.

Герои Рябова очень узнаваемы. Бывшая комсомольская работница Елизавета Троицкая, вынужденная в девяностые годы стать сиделкой при отце нувориша, старушка Василиса Васильевна, ютящаяся в коммуналке и безбожно ругающаяся матом, красивая и страстная молодая женщина Мальвина, скоропостижно умирающая от порока сердца на борту теплохода... “Это всё мне родное и близкое”, – как сказал известный поэт.

Словом, читайте Олега Рябова. Не пожалеете!

Нижний Новгород